

О. С. Ерохина

ПРЕДМЕТ СУДЕБНОГО ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ), РЕШЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ

В статье рассматривается проблема критерия определения перечня действий (бездействия), решений следователя, обжалование которых допускается в судебном порядке. Анализируется возможность обжалования в суд отдельных процессуальных действий и решений следователя (возбуждение уголовного дела, привлечение в качестве обвиняемого, избрание меры пресечения и др.). Изложены предложения по совершенствованию законодательства в части регламентации обжалования в суд действий (бездействия), решений в ходе досудебного производства.

Ключевые слова: предмет обжалования, следователь, суд, постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, конституционные права, доступ к правосудию, существенное ограничение.

O. S. Erokhina

THE SUBJECT OF APPEAL OF THE INVESTIGATOR'S ACTIONS (LACK OF ACTION) AND DECISIONS

The article focuses on the problem of finding a criterion to determine the list of the investigator's actions (lack of action) and decisions, the appeal of which is admitted by judicial procedure. The author analyzes the possibility of the appeal of certain procedural actions and decisions of the investigator (initiating a criminal case, indicting as a defendant, choosing a measure of restraint, etc.) and offers proposals on how to improve the legislation in the part regulating the appeal of actions (lack of action) and decisions in the course of the pre-trial proceedings.

Keywords: subject of appeal, investigator, court, order on the institution of criminal proceedings, order on the indictment as a defendant, constitutional rights, access to justice, essential restriction.

Судебное обжалование решений и действий (бездействия) следователя предусмотрено законодателем в ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1].

В этой связи процессуальная форма и содержание жалобы определяют саму возможность судебного заседания. Содержание жалобы должно соответствовать ее нормативно определенному предмету. Однако именно на этот счет в науке уголовного процесса продолжаются дискуссии, в то время как законодатель недостаточно конкретен.

Некоторые процессуалисты ведут речь о предмете обжалования как о перечне действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство (в

частности, следователя), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ к правосудию [2].

Другие понимают предмет жалобы как законность и обоснованность указанных действий (бездействия) или решений [3, с. 30].

Существует мнение, что предмет обжалования — составное явление, которое включает в себя самостоятельные определения предмета деятельности по формулированию и подаче жалобы (действия (бездействие) и решения органов расследования) и предмета деятельности по проверке жалобы (законность и обоснованность обжалуемого действия или решения) [4, с. 67].

Рассматривая жалобу в качестве юридического факта, порождающего соответствующие процессуальные правоотношения с участием суда, представляется, что под предметом жалобы следует понимать процессуальные действия (бездействие) и решения следователя, законность и обоснованность которых проверяется судом в судебном заседании на досудебном производстве.

Основной интерес представляет содержательный аспект предмета жалобы — ограничен ли круг действий (бездействия) и (или) решений следователя, которые могут быть обжалованы?

Положения ч. 1 ст. 125 УПК позволяют отнести к предмету обжалования следующие действия (бездействие) и решения:

1. Постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела.

Возможность подачи жалобы на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела предусмотрена также в иных нормах закона (ч. 5 ст. 148 УПК) и не вызывает сомнений. При этом в ст. 145 УПК законодатель ведет речь о праве обжалования заявителем решения, принятого по результатам рассмотрения сообщения о преступлении: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче сообщения по подследственности.

Активное обсуждение возможности обжалования постановления о возбуждении уголовного дела в суд началось в период действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г., согласно положениям которого в судебном порядке с 1992 г. допускалась лишь проверка ареста (заключения под стражу) и продления срока содержания под стражей (ст. 220²). Однако известны случаи рассмотрения и удовлетворения судом жалоб на незаконное возбуждение уголовного дела. Например, Московским городским судом в 1999 г. удовлетворена жалоба на незаконное и необоснованное возбуждение уголовного дела в отношении Генерального прокурора Ю. И. Скуратова. Следует обратить внимание, что такое решение принято судом на фоне позиции

Конституционного суда Российской Федерации [5], выразившейся в принципиальной отрицании возможности обжалования в суд постановления о возбуждении уголовного дела, поскольку таковое само по себе не приводит к ограничению прав [6].

В последующем КС РФ посчитал возможным обжаловать в судебном порядке постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица [7], т. к. в этом случае лицо приобретает статус подозреваемого, следовательно, его конституционным правам и свободам может быть причинен ущерб.

Не отрицая, что приобретение лицом процессуального статуса подозреваемого чревато ограничением его прав, отметим, что аналогичная ситуация складывается и в случае привлечения лица в качестве обвиняемого путем вынесения соответствующего постановления.

Некоторые процессуалисты полагают, что оснований для признания возможности судебного обжалования постановления о привлечении в качестве обвиняемого не имеется [8]; в суд может быть обжалована только процедура предъявления обвинения, т. е. действия, связанные с соблюдением установленных процессуальных правил [9, с. 157]. Однако 31 из 103 опрошенных автором настоящей статьи следователей отметили, что данное решение — в числе наиболее часто обжалуемых в суд.

Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации [10] от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» ориентирует суд на выяснение в судебном заседании наличия или отсутствия доказательств виновности обвиняемого (подозреваемого). Полагаем, что это верно. К основаниям применения указанных мер пресечения прежде всего относится установленный факт наличия доказательств, дающих основание подозревать или обвинять лицо в совершении преступления. При этом не следует забывать, что, рассматривая ходатайство об избрании меры пресечения, судья не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в

инкриминируемом ему преступлении, поскольку это предмет рассмотрения дела по существу.

Нельзя отрицать возможность обжалования в суд постановления о привлечении в качестве обвиняемого, однако прежде всего по основаниям несоблюдения процессуального порядка, нарушения формы. При этом, полагаем, суд, не решая вопрос о виновности, имеет право убедиться в наличии уличающих доказательств.

Исключена ли возможность обжалования в судебном порядке постановления о возбуждении уголовного дела, вынесенного по факту совершения преступления?

Конституционный суд Российской Федерации указал, что «сам по себе факт возбуждения уголовного дела не может рассматриваться как недопустимое ограничение конституционных прав человека и гражданина» [11].

В этой связи распространено мнение, что решение о возбуждении уголовного дела может быть обжаловано, но только прокурору, руководителю следственного органа, поскольку не лишает, не стесняет и не ограничивает конституционных прав личности [12, с. 160]. В целом это верно. В то же время не исключены случаи злоупотребления процессуальной формой, состоящие в игнорировании упоминания в постановлении конкретного лица, которое фактически является заподозренным; угрозы произвольного превращения лица из свидетеля в подозреваемого [13]. По этой причине полагаем, что лицо, считающее свои права ограниченными в результате вынесения такого постановления, не может быть лишено возможности судебного обжалования.

На практике решение о передаче сообщения по подследственности в качестве предмета судебного обжалования практически не встречается [9, с. 141], однако отрицать возможность его обжалования в суд также нельзя.

Затягивание сроков, ограничение права на доступ к правосудию — возможные последствия принятия подобного решения на стадии возбуждения уголовного дела. По сути, к таким же ограничениям могут привести и решения о приостановлении производства по уголовному

делу, продлении сроков предварительного расследования, которые согласно позиции КС РФ подлежат судебному обжалованию. Незаконное и необоснованное продление сроков предварительного расследования, а тем более приостановление производства по делу могут стать причиной утраты доказательств по делу и привести к невозможности восстановления нарушенных прав и законных интересов участников процесса, к нарушению права на доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда [14].

В этой связи к предмету судебного обжалования полагаем возможным относить постановления следователя о передаче сообщения по подследственности, о приостановлении производства по уголовному делу, о продлении сроков предварительного следствия.

2. Иные решения и действия (бездействие) следователя, способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

К таким действиям и решениям Пленум ВС РФ относит постановления следователя о производстве выплат или возврате имущества реабилитированному [15], об отказе в назначении защитника, в допуске законного представителя, об избрании и применении к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения, за исключением залога, домашнего ареста, заключения под стражу (которые применяются по решению суда), отказ в признании лица потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений [16].

Отмечая возможность обжалования постановлений следователя об избрании и применении к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения, Пленум ВС РФ предусмотрел исключения — меры пресечения, применяемые по решению суда (залог, домашний арест, заключение под стражу). Видимо, такой подход вызван наличием судебного контроля

уже на этапе принятия следователем решения о необходимости избрания меры пресечения. Решение суда об избрании меры пресечения может быть обжаловано в порядке, предусмотренном главами 43—45 УПК (ч. 1 ст. 127 УПК) [17].

Конечно, Пленум ВС РФ не отрицает возможность судебного обжалования избрания и применения заключения под стражу, домашнего ареста, залога. Речь, очевидно, идет о невозможности самостоятельного судебного обжалования постановления следователя о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения. Такое постановление, по сути, является формой обычного ходатайства, само по себе не ограничивает прав человека и самостоятельному судебному обжалованию не подлежит.

Тот же вывод надлежит сделать и в ситуациях, когда направление в суд соответствующего ходатайства — основание задержания лица, подозреваемого в совершении преступления (ч. 2 ст. 91 УПК).

К числу мер процессуального принуждения, помимо мер пресечения, относятся и иные меры процессуального принуждения, применение которых (временное отстранение от должности [18], наложение ареста на имущество, денежное взыскание) также требует судебной процедуры. Следует заметить, Пленум ВС РФ не предусмотрел подобные решения в качестве исключения при обжаловании в порядке статьи 125 УПК. Однако это ничего не меняет.

Решение о применении любой из указанных мер процессуального принуждения — решение суда, и обжалованию оно подлежит в соответствующем порядке. Все ходатайства следователя перед судом о применении мер процессуального принуждения самостоятельному судебному обжалованию не подлежат. Это не исключает возможности судебного обжалования порядка осуществления следователем отдельных действий (например, наложение ареста на имущество) [19].

В случае рассмотрения жалобы на отказ в принятии заявления о готовящемся или совершенном преступлении предметом

обжалования является действие (бездействие) органа, в чью компетенцию по закону входит обязанность принять заявление и вынести по нему соответствующее решение. По данным исследования, проведенного О. Ю. Цурлуй, в судебной практике наиболее часто в принятии заявления отказывается посредством официального возвращения заявления о преступлении лицу, его подавшему, без принятия процессуального решения (57,8 %) [9, с. 141].

Жалоба может быть подана и на решение следователя по заявленному ходатайству о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений: об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении (ст. 122 УПК). Возможность обжалования постановления об отказе в удовлетворении ходатайства законодатель подчеркнул отдельно (ч. 4 ст. 159 УПК). Однако не каждое из указанных решений подлежит обжалованию в суде.

Пленум ВС РФ разъяснил, что рассмотрению в порядке ст. 125 УПК подлежит жалоба на отказ следователя в удовлетворении ходатайств подозреваемого или обвиняемого, его защитника, а также потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика или их представителей об установлении посредством допроса свидетелей, производства судебной экспертизы и других следственных действий обстоятельств, имеющих, по мнению заявителей, значение для уголовного дела.

Как уже отмечалось, обжалованию подлежат процессуальные действия. Процессуальное действие — следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК (п. 32 ст. 5 УПК). Возможно ли обжалование в суд производства следственных действий в ходе предварительного следствия?

Авторский коллектив, состоящий из судей Верховного суда РФ (В. А. Давыдов, В. В. Дорошков, Н. А. Колоколов, В. П. Степалин, А. С. Червоткин), например, отмечал, что проверка законности и обоснованности произведенного обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства (в порядке ч. 5 ст. 165 УПК), не препятствует проведению

повторной проверки тех же самых обстоятельств судом того же уровня, но уже в рамках состязательного процесса, т. е. в порядке ст. 125 УПК [20, с. 260—262]. Такая позиция представляется более чем спорной.

Во-первых, судебное заседание, проводимое на основании ч. 5 ст. 165 УПК, нельзя считать лишенным состязательности. Следовательно, в силу требований ч. 1 ст. 11 УПК, обязан при производстве обыска разъяснить заинтересованным лицам их права, в том числе право заявить ходатайство об участии в судебном заседании по проверке законности проведенного обыска, обеспечить возможность их осуществления и указать суд, в котором будет проводиться судебное заседание. Указанное обстоятельство является необходимой гарантией права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство [21].

Во-вторых, судебное решение о законности или незаконности следственного действия можно обжаловать только в судебном порядке в вышестоящую инстанцию. Соответственно, в случае рассмотрения тех же обстоятельств (с учетом аналогичных пределов исследования — проверка законности), но в рамках производства по жалобе, игнорируется соответствующее решение суда, что недопустимо.

Однако ч. 5 ст. 165 УПК грешит нечеткостью терминологии, что и дает почву для суждений о возможности использования положений ст. 125 УПК. Так, в ч. 5 ст. 165 УПК указывается, что материалы направляются для проверки решения о законности производства следственного действия. В то же время далее речь идет уже о проверке законности произведенного следственного действия. Если имеется в виду, что суд проверяет только законность решения о производстве следственного действия, то вывод о возможности обжалования в суд в порядке ст. 125 УПК действий следователя, совершенных в ходе производства процессуального действия, вполне правомерен.

Представляется, что именно такой взгляд является верным, поскольку в данной ситуации последующий контроль компенсирует отсутствие предшествующего именно в отношении решения

о производстве действия. В этой части решение суда может быть обжаловано заинтересованными лицами лишь в вышестоящий суд. В этой связи в ч. 5 ст. 165 УПК целесообразно внести следующие изменения: слова «произведенного следственного действия» заменить словами «и обоснованность решения о производстве следственного действия», а слова «произведенное следственное действие» заменить словами «решение о производстве следственного действия»; после слова «незаконным» вставить слова «или необоснованным». Кроме того, в третьем предложении ч. 5 ст. 165 УПК после слова «законности» внести слова «и обоснованности».

Конечно, в широком смысле законность предполагает обоснованность, однако предлагаемые изменения исключают проверку отдельными судьями лишь соблюдения процессуального порядка принятия решения о производстве следственного действия в случае неправильного толкования термина «законность». Кроме того, ч. 5 ст. 165 УПК следует дополнить приложением: «Судебное решение может быть обжаловано заинтересованными лицами в порядке, предусмотренном главой 45¹ настоящего Кодекса» [22].

Что же касается следственных действий, которые явно не ограничивают конституционные права личности, то критерия определенного в ч. 1 ст. 125 УПК явно недостаточно для того, чтобы разрешить вопрос о возможности обжалования в суд действий (бездействия), решений, связанных с их производством.

По мнению П. С. Морозова, осмотр места происшествия, допросы свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, очная ставка, следственный эксперимент, назначение большинства экспертиз, опознание, проверка показаний на месте и другие следственные действия сами по себе не нарушают прав и свобод личности. «Допущение их произвольного обжалования в суд в ходе досудебного производства по уголовному делу способно парализовать расследование преступлений, ограничить органы уголовного преследования в возможностях по сбору доказательств, установлению виновных лиц и защите тем самым

прав и интересов потерпевших от преступлений» [23, с. 117—118]. Однако позиция автора спорна.

Законодателем выделены основные критерии, отграничивающие действия (бездействие) и (или) решения, составляющие предмет судебного обжалования — способность причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Однако любое следственное действие в той или иной мере приводит к ограничению конституционных прав и свобод человека: права на отдых, свободу передвижения и т. д. Кроме того, при производстве следственного действия возможны и незаконные действия (например, насилие при допросе).

Следственные действия в любом случае способны причинить ущерб конституционным правам и свободам, ограничить их. Однако степень вмешательства в конституционно охраняемое право различна, поэтому критерий, закрепленный в уголовно-процессуальном законе, не позволяет четко определить предмет жалобы на действия (бездействие), решения следователя, рассматриваемой в судебном заседании на досудебном производстве, и порождает неясные и спорные вопросы как в науке уголовного процесса, так и в практической деятельности.

В преддверии принятия действующего УПК В. А. Лазарева справедливо отмечала, что «представляется не только неосуществимым, но принципиально неверным стремление указать в законе исчерпывающий перечень действий и решений органов расследования, требующих судебного контроля. Любые попытки законодательного закрепления подлежащих судебному обжалованию процессуальных актов предварительного расследования способны обернуться ограничениями права на судебную защиту...» [24, с. 92]. Наличие принципиальной возможности обжалования действия или решения следователя — дополнительный фактор, удерживающий его от незаконных действий [24, с. 94].

В то же время «если, забыв о цели уголовного процесса, сосредоточить все усилия на защите прав и свобод участников процесса, то может

статься, что уголовный процесс окажется не в состоянии разрешать те задачи, для разрешения которых он был создан» [25, с. 17].

Верно и то, что «институт обжалования не должен становиться средством, с помощью которого заинтересованные в исходе дела участники судопроизводства могут препятствовать деятельности органов предварительного расследования по сбору доказательств тогда, когда эта деятельность не сопровождается ограничением их прав и интересов, либо эти ограничения носят несущественный характер» [4, с. 71—72].

Ключом к решению проблемы, на наш взгляд, является позиция Конституционного суда, подчеркивающего, что в случаях, если соответствующие действия и решения органов расследования не только затрагивают собственно уголовно-процессуальные отношения, но и порождают последствия, выходящие за их рамки, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности, отложение проверки законности и обоснованности до стадии судебного разбирательства может причинить ущерб, возмещение которого в дальнейшем окажется неосуществимым, заинтересованным лицам должна быть обеспечена возможность незамедлительного обращения в ходе расследования с жалобой в суд. Таким образом, ключевой составляющей критерия определения предмета судебного обжалования является именно существенность ограничения конституционных прав и свобод человека.

Итак, предмет обжалования в ходе досудебного производства — процессуальные решения и (или) действия (бездействие) следователя, которые способны причинить существенный ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ к правосудию.

Примечания

- ¹. В дальнейшем, если иное не оговорено, УПК.
- ². Курышева Н. С. Производство по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора (в порядке ст. 125 УПК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2008. С. 12—13; Морозов П. С. Реализация конституционного права судебного обжалования в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 95; и др.
- ³. Кальницкий В. В. Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2009. С. 30.
- ⁴. Артамонов А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 67.
- ⁵. В дальнейшем, если иное не оговорено, КС РФ.
- ⁶. По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В. К. Борисова, Б. А. Кехмана, В. И. Монастырецкого, Д. И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»: постановление КС РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ⁷. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан: определение КС РФ от 27 декабря 2002 г. № 300-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ⁸. Багаутдинов Ф. Состояние и перспективы судебного контроля // Рос. юстиция. 2001. № 3. С. 25; Морозов П. С. Указ. соч. С. 117; Чуркин А. В. Вопросы обжалования в судах по уголовным делам в период досудебного производства решений, действий и бездействия // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2006. Вып. 12.
- ⁹. Цурлуй О. Ю. Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 157.
- ¹⁰. В дальнейшем, если иное не оговорено, Пленум ВС РФ.
- ¹¹. По ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации об официальном разъяснении определения Конституционного суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 300-О по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: определение КС РФ от 22 октября 2003 г. № 385-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ¹². Яшин В. Н. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. С. 160.
- ¹³. Особое мнение судьи Конституционного суда Т. Г. Морщаковой: постановление КС РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ¹⁴. Постановление КС РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ¹⁵. Рассмотрение в качестве предмета обжалования постановления о производстве выплат или возврате имущества реабилитированному не актуально, т. к. в соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом Российской Федерации от 01.07.2010 г. № 144-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», следователь исключен из числа субъектов, уполномоченных принимать подобное решение.
- ¹⁶. Постановление Пленума ВС РФ от 10 февраля 2009 г. № 1.

¹⁷. Учитывая изменения, внесенные Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ (ред. от 06.11.2011 г.) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», с 1 января 2013 г. жалобы и представления на судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу, приносятся в порядке, предусмотренном главами 451 и 471 УПК.

¹⁸. За исключением случаев, в которых решение принимает Президент Российской Федерации

(ч. 5 ст. 114 УПК) — привлечение в качестве обвиняемого высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и предъявление ему обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

¹⁹. Постановление КС РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / под ред. В. М. Лебедева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. С. 260—262.

²¹. По жалобам граждан Арбузовой Елены Николаевны, Баланчуковой Александры Васильевны и других на нарушение их конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение КС РФ от 16 декабря 2008 г. № 1076-О-П. Доступ

из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²². С учетом изменений, вступающих в силу с 1 января 2013 г.

²³. Морозов П. С. Указ. соч. С. 117—118.

²⁴. Лазарева В. А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара: Самарский университет, 2000. С. 92.

²⁵. Томин В. Т., Поляков М. П., Попов А. П. Очерки теории эффективности уголовного процесса / под ред. проф. В. Т. Томина. Пятигорск, 2000. С. 17.